

Турецко-сирийские отношения в условиях эскалации напряжённости в регионе

Перспективы нормализации

Владимир АВАТКОВ
Полина ГАВРЮШИНА

Трансформация ближневосточной системы международных отношений

Ближний Восток является регионом, который известен своей сложной политической обстановкой. «В огромном территориальном ареале Большого Ближнего Востока на наших глазах развёртываются бурные, зачастую драматические события»¹.

После распада Советского Союза и формирования однополярной системы международных отношений главенствующую позицию в регионе

заняли США, которые «использовали дипломатическую, экономическую и военную мощь для поддержания своих национальных интересов»². Но «современный мир стремительно меняется, что связано с конфликтогенными геополитическими противоречиями, усиливающимися год от года по экспоненте»³.

Тенденции, наблюдаемые в мировой политике, в полном объёме за-

АВАТКОВ Владимир Алексеевич – доктор политических наук, заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН. *SPIN-код*: 7909-2304, *E-mail*: v.avatkov@gmail.com

ГАВРЮШИНА Полина Андреевна – младший научный сотрудник АНО «Центр востоковедных исследований и межкультурных коммуникаций». *E-mail*: pgavryuschina@gmail.com

Ключевые слова: Турция, Сирия, перспектива нормализации отношений.

¹ Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2018. С. 14.

² What have been the role and effects of U.S. foreign policies and actions in the Middle East? // URL: <https://www.pbs.org/wgbh/globalconnections/mideast/questions/uspolicy/>

³ *Штоль В.В.* Восторжествует ли разум в мировой политике? // *Обозреватель—Observer*. 2017. № 10. С. 6-13.

тронули Ближневосточный регион. В последние годы «система международных отношений на Ближнем Востоке находится в состоянии транзита, переходности от норм и принципов, существовавших в XX в., к иным. Социально-экономическое развитие стран региона в условиях глобализации, с одной стороны, и военно-политические потрясения, в том числе с участием внешних акторов, с другой – привели к изменению соотношения сил в регионе»⁴. Несмотря на наличие развитых интеграционных объединений (Лига арабских

государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), Ближний Восток permanently переживает кризис обеспечения региональной безопасности. Начавшаяся в 2011 г. «арабская весна» существенно трансформировала геополитическую карту региона, способствуя усилению роли неарабских государств (Турция, Иран), что создало сложную и многослойную геополитическую среду, где достижение устойчивого мира и безопасности стало всё более труднодостижимой целью.

Развитие турецко-сирийских отношений: от конфронтации к поиску компромисса

Руководство Турции в рамках борьбы за великодержавный статус во время «арабской весны» пыталось формировать конструктивное и конфликтное турецко-сирийское поле, проявив себя активным игроком в мировой политике⁵.

Динамика турецко-сирийских отношений характеризуется периодами как конструктивного сотрудничества, так и острыми кризисами, вызванными распадом Османской империи, провозглашением независимости Сирии и геополитическими изменениями на Ближнем Востоке. «В начале XXI века Анкаре было необходимо выстроить диалог с Дамаском для стабилизации ситуации в регионе в рамках доктри-

ны “ноль проблем с соседями”. Однако начавшийся кризис в Сирии перечеркнул “всю историю турецко-сирийского взаимодействия, которая сложилась в период правления в Турции Партии справедливости и развития”»⁶.

На протяжении всего периода военных действий в Сирии отношения между Анкарой и Дамаском имели тенденцию к постоянному ухудшению, что было обусловлено финансовой поддержкой Анкарой оппозиции, а также турецким военным присутствием на территории Сирийской Арабской Республики (САР).

С 2017 по 2024 г. Турция неоднократно меняла свою позицию в отношении правительства Б. Асада.

⁴ Яковлев А.И. Перебалансировка системы международных отношений на Ближнем Востоке в XXI в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 2. С. 119-130.

⁵ Аватков В.А., Марьясис Д.А., Чайко И.А. Турецко-сирийское конфликтное взаимодействие в глобальном контексте: из 2011 г. в 2012 г. // Современный Ближний Восток – зона конфликтов. Сб. науч. статей. М.: МГИМО(У) МИД России, 2012. С. 1-8.

⁶ Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1. С. 111-125.

Весной 2024 г. ухудшение экономической ситуации и необходимость получения поддержки на президентских выборах подтолкнули Эрдогана к поиску дипломатического компромисса с Дамаском. Как известно, Турция неоднократно принимала участие в Астанинском процессе, имевшем для неё особое политико-дипломатическое значение, а сотрудничество с Россией и Ираном

давало экономическое преимущество в регионе. Однако в свете последних событий, произошедших летом 2024 г. как в Турецкой Республике, так и в САР, а также в результате падения режима Б. Асада в конце 2024 г., перспектива нормализации турецко-сирийских отношений существенно уменьшилась, что ещё больше осложнило геополитическую ситуацию в регионе⁷.

Рост волнений в Турецкой Республике на фоне миграционного кризиса

Проблема сирийских беженцев остаётся одним из ключевых вопросов для турецкого правительства. Начиная с 2011 г. страна открыто принимала беженцев и расселяла их в лагерях на границе с Сирией, надеясь на быстрое завершение конфликта и возвращение мигрантов на родину. Однако затянувшаяся война, а также быстрая интеграция сирийцев в турецкое общество привели к тому, что большая часть из них обосновалась в Турции и не собирается возвращаться на родину.

Кроме того, многие беженцы рассматривали Турцию в качестве транзитного пункта для дальнейшего перемещения в страны ЕС. Это позволило турецкому руководству использовать данную ситуацию как рычаг давления на Европу, добившись в 2016 г. финансирования от Евросоюза на содержание сирийских мигрантов. Такого рода политика временно отвлекала внимание турецкого населения от миграционного кризиса.

Однако после серии террористических атак в 2015–2016 гг. турецкое правительство приступило к реализации комплекса жёстких мер, направленных на ограничение миграционного потока.

В 2019 г. Турция анонсировала начало военной операции «Источник мира», направленной на устранение террористической угрозы в лице Отрядов народной самообороны, создание буферной зоны и возвращение сирийских мигрантов домой. Однако ощутимых результатов военная кампания не достигла.

Нерешённость миграционного вопроса вновь дестабилизировала турецкое общество в конце июня – начале июля 2024 г., когда новость об изнасиловании ребенка беженцем спровоцировала волну протестов.

Погромы начались в провинции Кайсери, а затем распространились на Хатай, Газиантеп, Конию, Бурсу и Стамбул, в результате чего около 20 чел. получили травмы, а более 500 были арестованы.

⁷ Geybullayeva A. The complex nature of Turkey's relations with Syria // Global Voices // URL: <https://globalvoices.org/2024/12/24/the-complex-nature-of-turkeys-relations-with-syria/>

«Но правительство Эрдогана прекрасно понимает: вопрос таким образом не будет исчерпан»⁸.

Турецкое правительство длительное время избегало активного обсуждения и решения проблемы сирийских беженцев, перекаладывая ответственность за результат на выяснение отношений между оппозицией и правящей партией.

Так, после волны протестов Эрдоган обвинил оппозицию в разжигании ксенофобии, в ответ Республиканская народная партия опубликовала на своём официальном сайте 10 пунктов с обвинениями в адрес ПСР, что ещё больше обострило обстановку в турецком обществе.

«Миграция имеет как положительные, так и отрицательные стороны: с одной стороны, потенциальное увеличение темпов экономического развития за счёт притока рабочей силы, а с другой – комплекс политических и социально-культурных проблем»⁹.

На юге Турции проживает около 3,1 млн официально зарегистрированных беженцев¹⁰. Присутствие такого большого количества мигрантов приобретает напряжённый характер на фоне сложной экономической ситуации в стране. Высокая инфляция, снижение покупательной способности населения и другие негативные тенденции в турецкой экономике создают среду для роста дальнейшего социального дисбаланса.

Протестные действия сирийцев на северо-западе Сирийской Арабской Республики

Практика последних лет показала, что Турция обладает существенным опытом взаимодействия с территориями, чей статус в международно-правовом отношении остаётся неурегулированным. Анкара осуществляет комплексную поддержку данных территорий, предоставляя им экономическую, политическую и военную помощь.

Дислокация турецких военизированных формирований на некоторых территориях северо-запада САР обладает легитимным правовым

статусом на международном уровне. По состоянию на 2025 г. Турция контролирует Северный Алеппо, Ракку, Хасаку, а также Идлиб, который официально не входит в её зону безопасности. Это обусловлено итогами шестой встречи в Астане, в рамках которой «было принято решение об окончательной конфигурации этой зоны деэскалации и развёртывании по её периметру наблюдательных постов России, Турции и Ирана; турецких – с “внутренней стороны”, а российских и иранских –

⁸ Сирия: разделённая страна и растущая напряжённость с Турцией // URL: <https://vesti.az/v-mire/siriya-razdelenennaya-strana-i-rastushaya-napryazennost-s-turciei-analitika-520626>

⁹ Аватков В.А., Крылов Д.С., Сыртмач М.М., Якимова Д.А. Сирийский кризис беженцев. Проблемы вынужденного перемещения на Ближнем Востоке // Свободная мысль. 2018. № 6. С. 129-140.

¹⁰ В Турции насчитывается 4,5 млн иностранцев, из них 3,1 млн беженцы из Сирии // URL: <https://mk-turkey.ru/life/2024/08/11/t-v-turcii-naschityvaetsya-45-mln-inostrancev-iz-nih-31-mln-bezhency-iz-sirii-glava-mvd.html?ysclid=m5f34h9i8v653293081>

с “внешней”. Поэтому и турецкое присутствие здесь, в отличие от иных районов Сирии, может рассматриваться как легитимное»¹¹.

Идлиб всегда считался главным очагом сопротивления и контролировался признанной в Турции террористической группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам»*. Турция вела активное сотрудничество с этой провинцией, предоставляя ей финансовую и материальную поддержку. Подобные проекты, сочетающие в себе как военно-политические, так и экономические инструменты, позволили Анкаре установить доминирование на данных территориях и удержать там свои войска.

Но «подмандатные» территории не всегда способны оставаться лояльными, даже несмотря на оказанную помощь. Широкомасштабные протесты против сирийских беженцев в Турции вызвали ответные массовые беспорядки в приграничных районах Сирии, направленные против турецких военных. Ситуация обострилась после присоединения к

протестам вооружённых группировок, по некоторым данным включавших в себя боевиков «Хайят Тахрир аш-Шам», которые атаковали позиции турецких воинских контингентов, а также бойцов Сирийской национальной армии. В результате забастовок погибли семь человек.

Для Турции предотвращение дальнейшего развития напряжённости было крайне важно, так как в начале июля 2024 г. на саммите ШОС в Астане президент Эрдоган выразил готовность к нормализации отношений с Сирией. Заявление турецких властей вызвало определённые опасения как на контролируемых Турцией территориях, так и среди сирийских граждан, находящихся на территории Турецкой Республики. Последние опасаются, что Анкара может оказывать на них давление с целью принудительного возвращения в Сирию, поэтому текущая обстановка на границе также может отражать протестные настроения, связанные с наметившимся сближением между Асадом и Эрдоганом.

Попытка нормализации турецко-сирийских отношений

Возможность налаживания дипломатических отношений между Турцией и Сирией являлась выгодным и перспективным шагом, который мог принести значительные преференции для обеих сторон. Анкара стремилась решить миграционную проблему, вызванную боль-

шим притоком сирийских беженцев, и в этих условиях она готова была пойти на уступки в вопросе нормализации. Помимо этого, налаживание диалога с Дамаском позволило бы ей обеспечить безопасность на границе, в том числе в районах, контролируемых курдскими формиро-

¹¹ Семенов К. Турецкие «протектораты» в Сирии: управление и интеграция // РСМД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskie-protectoraty-v-sirii-upravlenie-i-integratsiya/>

* Террористическая группировка, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

ваниями, без лишних военных потерь. Фрагментация и ослабление Сирийской национальной армии, которую уже нельзя считать надёжным щитом, вынуждали Турцию искать альтернативные гарантии своих инвестиций на территории Сирии, чтобы начать массовое возвращение сирийских беженцев. Обеспечение подконтрольных Анкаре территорий в Сирии обходится ей примерно в 2 млрд долл. в год, а содержание сирийских беженцев в Турции требует около 40 млрд долл.¹² Для Анкары наиболее выгодным сценарием являлась бы стабилизация ситуации на повстанческих территориях за счёт интеграции оппозиционных формирований в правительственные войска, что позволило бы ей высвободить значительные ресурсы, ранее направленные на содержание анклавов в Сирии.

Нормализация диалога также была выгодна и для правительства Б. Асада, которое ещё летом 2024 г. контролировало около 70% сирийских территорий, в том числе и столицу. Дипломатическое сближение с Турцией, являющейся членом НАТО и обладающей второй по численности армией в альянсе, могло частично гарантировать Асаду восстановление международного статуса Сирии. Более того, Сирия была способна играть роль выгодной экономической транзитной зоны для Турции, что, в свою очередь, способствовало установлению удобных логистических связей между южными районами Турции и странами Аравийского полуострова. Для Дамаска это являлось

механизмом обхода санкционных ограничений, а также позволяло избежать негативных последствий, исходящих от «Закона Цезаря», подписанного в 2019 г. президентом США.

Однако осенью 2024 г. ситуация в Сирии оставалась крайне сложной и нестабильной. Несмотря на значительные военные успехи правительственных сил при поддержке России и Ирана, некоторые части страны оставались под контролем различных оппозиционных групп и международных коалиций. Частичная приостановка конфликта не была использована правительством Б. Асада для восстановления внутривластного мира в стране.

После землетрясения 2023 г. социально-экономическая ситуация только ухудшалась: большинство сирийцев жили за чертой бедности и стремились эмигрировать, многие районы оставались без отопления и света, так как на подконтрольных Дамаску территориях добывалось мало топлива и газа, что вынуждало правительство закупать энергоресурсы у России и Ирана.

Продовольственный кризис усугублялся, а санкционное давление со стороны Запада ограничивало возможности Дамаска вести полноценную торговлю. Руководство страны не предприняло необходимых шагов для выхода из кризиса, усиливая персоналистский фактор в управлении и передавая отрасли экономики близким к правительству бизнесменам.

В конце осени 2024 г. в Сирии наблюдалось значительное ухудшение ситуации. Повстанцы из «Свободной

¹² Семенов К. Сирия и Турция в поисках компромисса: прагматизм против старых обид // РСМД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-i-turtsiya-v-poiskakh-kompromissa-pragmatizm-protiv-starykh-obid/>

сирийской армии», которые на протяжении всех боевых действий получали активную поддержку со стороны Турции, а также другие оппозиционные группы начали масштабную атаку на Алеппо. По данным оппозиции, эти действия являлись ответом на артиллерийские обстрелы, осуществляемые правительственными войсками. Впервые с 2016 г. сирийские оппозиционные силы завладели центральной частью Алеппо, освобождая заключённых и уничтожая памятники, относящиеся к режиму Б. Асада¹³.

Чтобы приостановить продвижение оппозиции, российская авиация впервые с 2016 г. нанесла удары по позициям в Алеппо, пообещав дополнительно предоставить военную помощь Сирии. В свою очередь, Анкара официально заявила о своём невмешательстве в конфликт: министр иностранных дел Турции Хакан Фидан подчеркнул, что Турция не участвует в противостоянии между сирийской армией и антиправительственными формированиями.

На переговорах по телефону министры иностранных дел России и Турции выразили глубокую озабоченность сложившейся ситуацией в Сирии и подчеркнули необходимость координации совместных действий для стабилизации положения в стране¹⁴.

Несмотря на заявления официальных лиц Турции о готовности оказать поддержку в стабилизации

ситуации в Сирии, оппозиционные группировки, поддерживаемые турецкой стороной, в том числе организация «Хайят Тахрир аш-Шам», за короткий период времени осуществили захват г. Хомс, а затем и Дамаск. Президент Турецкой Республики Эрдоган заявил, что Анкара предпринимала попытки установить дипломатические связи с Дамаском, протягивая «оливковую ветвь», однако правительство Б. Асада отвергло эти инициативы. Именно поэтому Турция заявила о намерении продолжить предоставление поддержки оппозиционным группировкам в их наступательных действиях против правительственных войск¹⁵.

После падения правительства Асада протурецкие группировки начали наступление на курдские позиции. Курдскую автономию власти Турции рассматривают в качестве нежелательного образования и угрозы. Вооружённые силы Турции на протяжении многих лет осуществляли удары с использованием БПЛА и авиации по территории Ракки и другим регионам, находящимся под контролем курдских сил.

В это же время Израиль занял буферную зону на Голанских высотах, а премьер-министр Б. Нетаньяху заявил, что после падения режима Асада соглашение о демаркации границы с Сирией, подписанное в 1974 г., перестало действовать¹⁶.

¹³ Крах режима за 11 дней. Почему армия Асада так быстро развалилась? // URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cp83k4y0xrjo>

¹⁴ Фидан и Лавров обсудили по телефону ситуацию в Сирии // URL: <https://tass.ru/politika/22542055>

¹⁵ Erdogan: Esad'dan olumlu dıñnyõ alamadık, muhalifler Yuam'a ilerliyor // URL: <https://tr.euronews.com/2024/12/06/erdogan-esaddan-olumlu-donus-alamadik-muhafifler-sama-ilerliyor>

¹⁶ После падения режима Асада Израиль занял буферную зону на Голанских высотах // URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cj4980l4y2po>

Согласно состоянию на конец 2024 г. и начало 2025 г. в САР сохраняется значительная политическая нестабильность, её территория остаётся разделённой. Наблюдается отсутствие чёткой идентификации властных структур, несмотря на тенденцию к признанию лидерства Абу Мухаммада аль-Джулани, главы группировки «Хайят Тахрир аш-Шам». Обстоятельства, сложившиеся к кон-

цу 2024 г., создают более выгодные и перспективные условия для руководства Турцией по сравнению с периодом правления Б. Асада. Следовательно, возможность налаживания дальнейшего дипломатического диалога между Сирией и Турцией будет зависеть от будущей структуры правительства в Дамаске, которое, вероятнее всего, будет носить более протурецкий характер.

Таким образом, в последние годы турецко-сирийские отношения демонстрировали значительные колебания, переходя от враждебности к попыткам нормализации, а затем вновь возвращаясь к неопределённости и кризисным ситуациям¹⁷.

Вектор внешнеполитического курса Турции в отношении САР трансформировался в контексте изменения ключевых идеологических ориентиров турецкого руководства.

Провозглашённая в 2008 г. концепция «ноль проблем с соседями» с началом «арабской весны» сменилась на идеологию неоосманизма.

Антиправительственные демонстрации в Сирии привели к пересмотру Турцией позиции относительно законности действующего сирийского руководства, что ещё больше обострило турецко-сирийские отношения. Но начиная с середины 2016 г. Турецкая Республика начала интегрироваться в урегулирование сирийского конфликта в рамках взаимодействия с Россией и Ираном, а с 2022 г., как одна из стран – гарантов режима прекращения огня, стала предпринимать шаги по нормализации двусторонних отношений с Дамаском.

Однако падение режима Асада и образовавшийся вакуум власти создают неопределённость относительно того, кто в дальнейшем будет управлять страной. Это усложняет возможность быстрого налаживания дипломатического диалога между Турцией и Сирией и стабилизации ситуации в регионе.

Для Турции сложившаяся ситуация в Сирии представляется выгодной, поскольку дипломатические связи с правительством Б. Асада, несмотря на все усилия интегрирования в сирийское урегулирование при участии России и Ирана, не выстраивались. Но после декабря 2024 г., когда протурецкие группировки захватили Дамаск и начали вести активную борьбу против курдских формирований на севере САР, Турция получила возможность укрепить своё влияние в регионе. Это может позволить Анкаре не только решить внутренние проблемы, связанные с миграцией и безопасностью на границах, но и усилить свои позиции на международной арене.

¹⁷ Basel H.J. Syrian-Turkish Reconciliation to confront a common danger // RCFA // URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/middle-east-policy/syrian-turkish-reconciliation-to-confront-a-common-danger/>

Таким образом, дестабилизация ситуации в Сирии продолжает представлять значительные риски для всего региона, требуя международных усилий для предотвращения дальнейшей эскалации конфликта.

Библиография • References

- Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1. С. 111–125.
- [Avatkov V.A., Guzaerov R.I. Sirijskij krizis vo vneshnej politike Turcii // Puti k miru i bezopasnosti. 2023. № 1. S. 111–125]
- Аватков В.А., Крылов Д.С., Сыртмач М.М., Якимова Д.А. Сирийский кризис беженцев. Проблемы вынужденного перемещения на Ближнем Востоке // Свободная мысль. 2018. № 6. С. 129–140.
- [Avatkov V.A., Krylov D.S., Syrtmach M.M., Yakimova D.A. Sirijskij krizis bezhencev. Problemy vynuzhdenogo peremeshcheniya na Blizhnem Vostoke // Svobodnaya mysl'. 2018. № 6. S. 129–140]
- Аватков В.А., Марьясис Д.А., Чайко И.А. Турецко-сирийское конфликтное взаимодействие в глобальном контексте: из 2011 г. в 2012 г. // Современный Ближний Восток – зона конфликтов. Сб. науч. статей. М.: МГИМО(У) МИД России, 2012. С. 1–8.
- [Avatkov V.A., Mar'yasis D.A., Chajko I.A. Turecko-sirijskoe konfliktnoe vzaimodejstvie v global'nom kontekste: iz 2011 g. v 2012 g. // Sovremennyy Blizhnij Vostok – zona konfliktov. Sb. nauch. statej. M.: MGIMO(U) MID Rossii, 2012. S. 1–8]
- Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2018. – 556 с.
- [Blizhnij Vostok v menyayushchemsya global'nom kontekste / otv. red. V.G. Baranovskij, V.V. Naumkin; In-t vostokovedeniya RAN. M.: IV RAN, 2018. – 556 s.]
- Семенов К. Сирия и Турция в поисках компромисса: прагматизм против старых обид // РСМД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-i-turtsiya-v-poiskakh-kompromissa-pragmatizm-protiv-starykh-obid/>
- [Semenov K. Tureckie «protektoraty» v Sirii: upravlenie i integraciya // RSMD // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskie-protektoraty-v-sirii-upravlenie-i-integratsiya/>]
- Сирия: разделённая страна и растущая напряжённость с Турцией // URL: <https://vesti.az/v-mire/siriya-razdelennaya-strana-i-rastushhaya-napryazennost-s-turciei-analitika-520626>
- [Siriya: razdelyonnaya strana i rastushchaya napryazhyonnost' s Turciej // URL: <https://vesti.az/v-mire/siriya-razdelennaya-strana-i-rastushhaya-napryazennost-s-turciei-analitika-520626>]
- Штоль В.В. Восторжествует ли разум в мировой политике? // Обозреватель–Observer. 2017. № 10. С. 6–13.
- [Shtol' V.V. Vostorzhestvuet li razum v mirovoj politike? // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 10. S. 6–13]
- Яковлев А.И. Перебалансировка системы международных отношений на Ближнем Востоке в XXI в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 2. С. 119–130.
- [Yakovlev A.I. Perebalansirovka sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij na Blizhnem Vostoke v XXI v. // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. 2020. № 2. S. 119–130]

Basel H.J. Syrian-Turkish Reconciliation to confront a common danger // RCFA // URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/middle-east-policy/syrian-turkish-reconciliation-to-confront-a-common-danger/>

Geybullayeva A. The complex nature of Turkey's relations with Syria // Global Voices // URL: <https://globalvoices.org/2024/12/24/the-complex-nature-of-turkeys-relations-with-syria/>

What have been the role and effects of U.S. foreign policies and actions in the Middle East? // URL: <https://www.pbs.org/wgbh/globalconnections/mideast/questions/uspolicy/>

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации.**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**